

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ФОНДА
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ

63.3(2Рос-4Бря)
М18
СА-400004

МАЛАЯ РОДИНА ВЕЛИКИХ ЛЮДЕЙ

Сборник докладов (статей)
к межрегиональной
научно-практической конференции

Брянск - Почеп, 14-15 июня 2023 г.

✓ год
НП «Клуб любителей истории родного края»
Брянская областная научная универсальная библиотека
им. Ф.И. Тютчева
Централизованная библиотечная система (г. Почеп)

СА-400004
**МАЛАЯ РОДИНА
ВЕЛИКИХ ЛЮДЕЙ**

**Сборник докладов (статей)
к межрегиональной научно-практической
конференции**

(14-15 июня 2023 г., гг. Брянск - Почеп)

Брянск - Почеп - 2023
Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ БИОГРАФИЙ И ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ВЫДАЮЩИХСЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ РОССИИ

Обращение к участникам конференции	5
<i>Нифагина Н.Н.</i>	
Человек высоких идеалов.	
Василий Алексеевич Перовский (1795–1857)	7
<i>Прокофьева А.Г., Прокофьева В.Ю.</i>	
В.А. Перовский и писатели в Оренбургский период его деятельности	16
<i>Головченко Л.З.</i>	
Алексей Михайлович Жемчужников в воспоминаниях Михаила Андреевича Боратынского	26
<i>Карпухина В.Н.</i>	
Разумовский и Перовские в церковных книгах Воскресенского собора	35
<i>Гончарова Е.С.</i>	
Визуализация образа Козьмы Пруtkова	42
<i>Коневник И.И.</i>	
Биография К.Г. Разумовского и дворец Разумовских в Почепе	48
<i>Вороничев О.Е., Ковалева А.И.</i>	
О языковой игре в афоризмах Козьмы Пруtkова	57
<i>Булак С.М.</i>	
«Корни» Козьмы Пруtkова	64
<i>Федоров А.В.</i>	
Проблема героя в творчестве А.К. Толстого	69
<i>Ануфриева В.А., Верецагина Л.М.</i>	
Козьма Пруtkов как феномен Котласского края	75
<i>Апсаридзе Н.Г.</i>	
О Козьме Пруtkове	80

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РЕГИОНОВ (Архитектура, история, краеведение, усадебоведение)

<i>Карпухина В.Н.</i>	
Архитектор Алексей Гаврилович Яновский	82
<i>Городков А.В.</i>	
Дворцово-парковый ансамбль в Почепе.	
К атрибуции Воскресенского собора	91

<i>Городков А.В.</i>	
Памятники гражданской архитектуры Почепа конца XIX – начала XX вв.	102
<i>Нифагина Н.Н.</i>	
История дворца К.Г. Разумовского в Почепе	109
<i>Перов А.П., Морозова Д.В.</i>	
Архитектурное наследие города Почепа	116
<i>Ерофеева Г.И.</i>	
Забывтая усадьба Погребы. Страницы истории	120
<i>Богданов А.А.</i>	
Усадьба П.П. Семенова-Тян-Шанского «Рязанка»: из XX в XXI век	130
<i>Ковалева Е.Н.</i>	
Помогаем узнать историю родного края	142
<i>Масленко С.М.</i>	
Биографии выдающихся государственных деятелей Российской империи XVIII–XIX вв., связанных с городом Почепом (К.Г. Разумовский, А.Г. Разумовский, В.А. Перовский, Л.А. Перовский) и их окружение в работах местных краеведов	150
<i>Крюкова Н.И.</i>	
«Колыбель моя – Павловка»	156
<i>Шпунтов А.В.</i>	
Кибальчиши– род священников и бунтарей	167
<i>Щербакова Е.К.</i>	
Роль художественного краеведения в организации литературных экскурсий	189
<i>Ерофеевская Г.И.</i>	
Развитие исторических территорий средствами культуры	199
<i>Головченко Л.З.</i>	
Иллюстрации В.Г. Шварца к роману А.К. Толстого «Князь Серебряный»	202
<i>Головченко Л.З.</i>	
Портрет А.К. Толстого кисти И.Е. Репина	208
<i>Лазаренко Д.В., Селифонов В.С.</i>	
Историко-культурное общественное пространство в г. Почепе	210
<i>Дмитриков А.В., Еремин Н.С.</i>	
Некоторые региональные проблемы сохранения историко-культурного наследия. Вызовы современности	218
Краткие сведения об авторах статей	221

ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ БИОГРАФИЙ И ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ВЫДАЮЩИХСЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ РОССИИ

Нифагина Н.Н. (г. Брянск)

ЧЕЛОВЕК ВЫСОКИХ ИДЕАЛОВ. ВАСИЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ПЕРОВСКИЙ (1795–1857)

С Почепом связано немало имен известных российских деятелей науки и искусства. Перовские и Жемчужниковы были весьма заметными фигурами в государственной и общественной жизни России I половины XIX века. Это были люди яркой индивидуальности и каждый из них добился больших успехов в той области, которой посвятил жизнь.

Василии Алексеевич Перовский родился 9 февраля 1795 года в городе Почеп. «Родительский деревянный дом на окраине города в окружении парка Верхнего, сотворенного природой почти в английском стиле, с живописно разбросанными группами могучих лип, кленов и ясеней, возведен был еще гетманом между рекой Немигой и ручьем Полоем». (5, с.43). Воспитан он был в Московском частном пансионе, неподалеку от университета. Это была «яркая личность в отечественной истории», – пишет о нем краевед В.Д. Захарова [2, с.124].

Как и старшие братья Василий Алексеевич окончил юридический факультет Московского университета, а затем Муравьевское училище колонновожатых. Помимо серьезной военной подготовки, колонновожатые зачитывались литературными и научными новинками, изучали серьезные философские труды. В 17 лет в чине прапорщика Василий Перовский был назначен квартирмейстерским офицером при казачьих полках в арьергарде 2-й армии под руководством Багратиона. Война 1812 года подняла патриотические чувства, надежду на победу русского оружия и всколыхнула всю Россию. Василий Перовский состоял при главной квартире 2-й Западной армии генерала от инфантерии князя П.И. Багратиона, «был в сражениях противу французских войск июня 22

Василий Алексеевич Перовский (1795–1857). Худ. В.И. Гау

под местечком Лядами, за что награжден чином подпоручика» [5, с. 52]. Принимал участие в нескольких сражениях, и в частности в Бородинском сражении. За ратные подвиги был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом. По нелепому стечению обстоятельств отстал от отступающей армии, попал в плен и был угнан на чужбину. Он оставил красочное описание тех дней – пожара и разграбления Москвы, своих допросов прославленными наполеоновскими военачальниками Мюратом и Даву, тяготам, пережитым в колонне военнопленных, и неудачный побег. «Нельзя представить себе картину Москвы в то время: улицы покрыты выброшенными из домов вещами, мебелью, песни пьяных солдат, крик грабящих, дерущихся между собою; во многих местах от заброшенных улиц, дыма и огня, невозможно было пройти. Пожар, грабеж и беспорядок царствовали более всего в рядах, в городе», – писал Василий Алексеевич в своих записках [4, с.3]. Шли пешком, «идучи босыми ногами по крепко замерзшей гряды, я скоро почувствовал сильную боль в ногах, которая увеличивалась вместе с опухолью»,–вспоминал Перовский [4, с.8]. Русскую границу они миновали в страшную метель, «в Польше ему удалось немного проехать на подводе. И все же в Пруссии свалился окончательно, заболев лихорадкой» [5, с. 55]. Многие из этих подробностей мы можем встретить в пересказе Льва Толстого в его романе «Война и мир». «До границы Франции добрались в 1814 году. Весь этот путь В. Перовский прошел босой, кутая ноги в тряпочные обмотки» [5, с. 55]. И лишь во Франции ему из окна одного дома выбросили разношенные, но еще годные сапоги.

Первый побег из плена был неудачным. После взятия русскими войсками Парижа, в 1814 году Василий Перовский бежал вторично, попал в распоряжение гвардейского эскадрона С.Г. Волконского и смог вернуться на родину. Его умение переносить все невзгоды выработало в нем твердый и решительный характер. Пока в верхах решалась его судьба, он отдыхал в Почепе в доме своего графа-отца.

Недолго пришлось отдыхать Перовскому после возвращения из плена. Местом службы был ему определен гвардейский генеральный штаб. С 1815 года Перовский находился в штабе князя П.М. Волконского, который за два года службы не отпускал его даже по личным делам. Ситуация усугублялась еще и безденежьем, если бы не его сослуживец А.О. Имберг, который часто выручал его одалживая ему деньги. Он же и присоветовал ему «проситься в полк, в чем князь отказать ему не мог» [6, с. 41]. На Перовского обратил внимание великий князь Николай Пав-

Прокофьева А.Г., Прокофьева В.Ю. (г. Оренбург, г. С. Петербург)

В.А. ПЕРОВСКИЙ И ПИСАТЕЛИ В ОРЕНБУРГСКИЙ ПЕРИОД ЕГО ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Имя В.А. Перовского известно в истории России: он был выдающимся военачальником (под его командованием было организовано два военных похода в Среднюю Азию – Хивинский и Кокандский, начался процесс присоединения Средней Азии к России), крупным государственным деятелем (дважды более 15 лет управлял огромным Оренбургским краем).

Сохранившееся мемуарное и эпистолярное наследие дает представление о В.А. Перовском и как о незаурядной, богато одаренной личности.

Рассматривая тип личности, порожденный эпохой XIX в., известный литературовед Ю.М. Лотман отмечал «высокую знаковую (картинность, театральность, литературность)» каждодневного поведения дворян этого времени, сочетавшуюся с простотой и искренностью, – поведения, ориентированного не столько на природу, сколько на культуру.

Выделяя как основную черту этой эпохи – проникновение искусства в быт, известный литературовед подчеркивал: «только на фоне мощного вторжения поэзии в жизнь русского дворянства начала XIX века понятно и объяснимо колоссальное явление Пушкина» [1].

Личность В.А. Перовского является ярким доказательством этого утверждения.

Будучи выдающимся государственным деятелем, военачальником, Перовский обладал, кроме того, недюжинным литературным даром, о чем свидетельствуют мемуары, путевые заметки, письма Василия Алексеевича. Его записки о пребывании в плену у французов были напечатаны известным историком литературы П.И. Бартеневым.

Письма из Италии В.А. Перовского поэту В.А. Жуковскому последний опубликовал без ведома автора, высоко оценив их литературную ценность. Они были напечатаны под заглавием «Отрывки писем из Италии» в альманахе Дельвига «Северные цветы» на 1825 г. В этих письмах, кроме описания итальянских впечатлений, дан своеобразный кодекс любви. В письме от 15 августа 1823 года Перовский пишет: «По-моему, после несчастья быть несчастным в любви самое ужасное, это – казаться без любви влюбленным... И это еще, пожалуй, хуже первого. Уверять женщину в чувстве, которого не чувствуешь, грешно, но ещё грешнее, уверив её в этом, вывести затем из заблуждения. Ничто, кажется, не может дать

право нанести ей вдруг удар – и ее любви, и её самолюбия! Вот мой кодекс. Человек в таких случаях должен быть сам себе и обвинитель, и судья строгий.

Обман в любви принято светскими законодателями не считать обманом; оставить женщину не считается у них проступком... А по-моему, это – истинное преступление и против чести, и против сердца...» [2, с. 103].

Возможно, этим письмом навеяны размышления Пушкина о любви в 4 главе «Евгения Онегина».

Оставили значительный след в русской литературе и члены семьи Перовских. Алексей Перовский (литературный псевдоним – Антоний Погорельский), родной брат В.А. Перовского, известен как прозаик, автор сказки «Черная курица, или Подземные жители», романа «Монастырка», книги «Двойник». Литературоведы считают, что сказочно-фантастическая повесть А. Погорельского «Лафертовская маковница» предваряла прозу А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя.

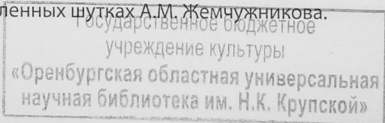
А. Перовский приезжал в Оренбург в 1833 году. Известно, что во владении братьев Алексея, Василия и Льва Перовских находился один из золотых приисков Оренбуржья.

А.К. Толстой, поэт, многие стихи которого положены на музыку (романсы П.И. Чайковского, Н.А. Римского-Корсакова, М.П. Мусоргского, А.Г. Рубинштейна и др.), драматург, прозаик, автор «Князя Серебряного», сатирической «Истории государства Российского от Гостомысла до Тимашева», – племянник В. Перовского, сын сестры Анны.

Одно из первых произведений начинающего писателя – очерк «Два дня в киргизской степи» – было написано под впечатлением поездки А.К. Толстого в Оренбургский край к своему заболевшему дяде В.А. Перовскому. В очерке рассказывается о днях, проведенных на кочевке Перовского, об охоте на сайгаков и птиц в районе нынешнего Тюльганского района, где было одно из оренбургских имений Тимашевых.

А.К. Толстой оставил нам яркие зарисовки природы оренбургских мест.

Племянниками В. Перовского (детьми сестры Ольги) были братья Жемчужниковы, вместе с А.К. Толстым создавшие комическую литературную маску Козьмы Пруtkова, афоризмы которого известны каждому русскому человеку. Один из Жемчужниковых – Александр Михайлович – в 1850-е годы служил в Оренбурге под началом своего дяди-губернатора, сохранились воспоминания оренбургских старожилов об этой службе и многочисленных шутках А.М. Жемчужникова.

Головченко Л.З. (г. Почеп)

**АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ЖЕМЧУЖНИКОВ В ВОСПОМИНАНИЯХ
МИХАИЛА АНДРЕЕВИЧА БОРАТЫНСКОГО**

*(по страницам книги Боратынский М.А. «Из истории дворянского
рода Боратынских»)*

Русский поэт Алексей Михайлович Жемчужников родился 11 (23) февраля 1821 года в Почепе Черниговской губернии. Его родители – сенатор Михаил Николаевич Жемчужников и Ольга Алексеевна Перовская – дочь графа Алексея Кирилловича Разумовского и Марии Соболевской.

Вырос в родовом имении Павловка под Ельцом, короткое время учился в Первой Санкт-Петербургской гимназии и в 1835 году был переведён в Училище правоведения. После окончания училища, в 1841 году служил в Сенате; участвовал в сенатских ревизиях Орловской и Калужской губерний и таганрогского градоначальства. В 1847 году, после отпуска проведённого за границей, перешёл на службу в министерство юстиции, а в 1849 году в Государственную канцелярию; был помощником статс-секретаря Государственного совета. В 1858 году вышел в отставку и жил в Калуге, Москве и во 2-й половине 1860-х годов – начале 1870-х – за границей, преимущественно в Германии, Швейцарии, Италии и на юге Франции. С 1884 года проживал только в России.

Вернувшись в Россию, главным образом жил в Тамбове и Тамбовской губернии в имении своего зятя Михаила Боратынского (племянника поэта Евгения Боратынского), в селе Ильинка (Ильиновка) Кирсановского уезда (ныне – село Ильинка Уметского района Тамбовской области).

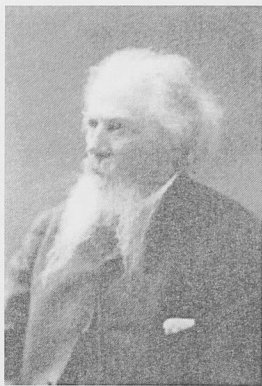
Вместе с родными братьями Владимиром и Александром и двоюродным братом Алексеем Константиновичем Толстым был создателем литературного образа Козьмы Прутова.

В 2010 году на фасаде Почепской библиотеки была открыта мемориальная табличка с надписью: «На этом месте находился дворец последнего гетмана Украины, Президента Петербургской Академии наук графа К.Г. Разумовского, в котором родился талантливый русский поэт, соавтор образа Козьмы Прутова Алексей Михайлович Жемчужников (1821–1908)».

В 2007 году тамбовский краевед М.А. Климкова, как составитель, опубликовала книгу Боратынский М.А. «Из истории дворянского рода Бо-

ратынских» (Тамбов, 2007 г., издательство «Юлис»).

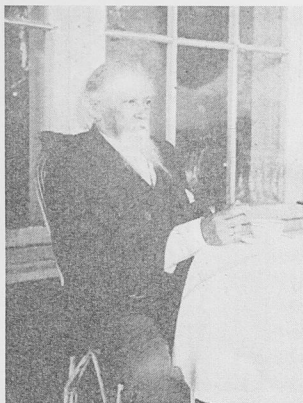
Мое внимание книга привлекла тем, что в ней есть большой пласт воспоминаний Михаила Андреевича Боратынского об отце своей жены Ольги Алексее Михайловиче Жемчужникове. Михаил Андреевич Боратынский в 1892 году познакомился с дочерью поэта Алексея Михайловича Жемчужникова вдовой Ольгой Алексеевной Рорец и женился на ней. В 1893-м году он переехал в г. Тамбов и на следующий год был избран Тамбовским Губернским Земским Собранием в члены Губернской Земской управы. Он писал: «Отец моей жены Алексей Михайлович Жемчужников тоже переехал в 1897-м году в Тамбов, что-

А.М. Жемчужников. Кон. XIX в.

бы быть с нами. После свадьбы старшей дочери он стал жить с младшей Настей сперва в Стенькине Рязанской губернии у Мерхелевича, а затем частью в Москве, а большей частью в Петербурге. Переехав в Тамбов, он прожил в нем (за исключением своего юбилейного 1901 года, который провел в Петербурге) до самой своей смерти, т.е. до 1908 года. В городе он проводил только зимы, а на каждое лето, начиная с 1894 года, переезжал в Ильиновку, которую очень полюбил и в которой написал немало своих наилучших произведений. Некоторые стихи им были написаны прямо под впечатлением Ильиновки, напр.: «Лесок при усадьбе», «Желтая муха», «Липы», «Родная природа», посвященная моей жене и др. Много было снято мною фотографий, обрисовывающих частную повседневную жизнь Алексея Михайловича в Ильиновке и в Тамбове».

М.А. Боратынский вспоминал о А.М. Жемчужникове: «Первое мое знакомство с Алексеем Михайловичем Жемчужниковым, моим будущим тестем, было в имении мужа племянницы его, Мерхелевич, Рязанской губ. – Стенькине – весной 1892 года. Я приезжал просить его согласия на брак с его дочерью вдовой Ольгой Алексеевной Рорец, с которой познакомился в Москве у наших общих родственников. Мы были очень оба взволнованы этой встречей и ничего, как мне помнится, не успели сказать друг другу, а прямо бросились друг другу в объятия. Этим было все сказано, и с этой минуты мы стали близки друг к другу, и отношения сразу устано-

А.М. Жемчужников в усадьбе
Боратынских Ильиновка.
Тамбовская губерния. 1890

вились между нами как у отца с сыном. Я был вдовцом и имел четырех детей от первого брака, и эти дети нашли в лице моего тестя настоящего во всех отношениях дедушку, который совершенно искренне не боялся впоследствии различию между этими внуками и родными детьми его дочери (это достаточно доказывает наши семейные отношения). Алексей Михайлович по просьбе дочерей решил издать свои стихотворения лишь незадолго до моего знакомства с ним. Я имел весьма слабое понятие о его поэзии и первое, что я сделал после моего свидания с ним – это начал знакомиться с его стихотворениями, изданными в двух томах. Меня сразу поразила глубина мысли и сила убеждения, которые все

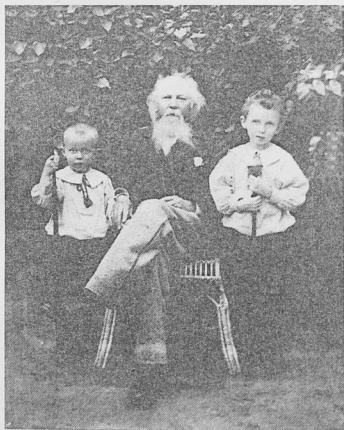
время оставались неизменными. Затем я заметил, что стихи напечатаны в хронологическом порядке и что они в том же хронологическом порядке становятся все лучше и сильнее. Эта особенность его поэзии не ослабевать, а все более и более совершенствоваться, замечается, по-моему, и в позднейших его произведениях – в «Песнях старости», изданных уже после его кончины «Прощальных песнях».

Алексею Михайловичу было 71 год, когда я с ним познакомился, но для этих лет он казался молодым человеком – всегда жизнерадостный, любил и наслаждался жизнью с благодарностью. Здоровья он был некрепкого и вел очень правильный и скромный образ жизни.

В Стенькине он жил в семье своей племянницы – дочери Льва Михайловича Жемчужникова (художника). Дочери его, Ольга и Анастасия Алексеевны, тоже временами жили с ним, особенно старшая Ольга. Дом был большой, хорошо обставленный, хозяева милые и радушные, потому Алексею Михайловичу жилось хорошо и вполне удобно. Все относились к нему с любовью и уважением. Жизнь протекала очень правильно, по строго установленному расписанию, как вообще бывает в деревенских помещичьих семьях. В известные часы привозилась почта, читались письма, газеты, многие литературные новинки, по вечерам играли в кар-

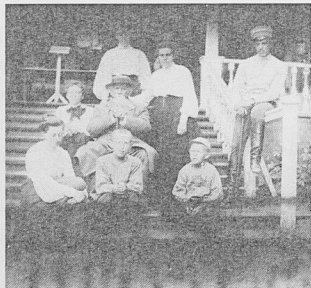
А.М. Жемчужников в кресле, подаренном в год его 50-летия литературной деятельности.
(г. Тамбов, ул. Араповская, дом Евсюковой, 1890-е гг.)

А.М. Жемчужников с внуками Володи и Сережей Боратынскими. С внуком в Ильиновке
Тамбовской губернии

А.М. Жемчужников с Ольгой Алексеевной и Софьей Михайловной Боратынскими в тамбовском доме на ул. Козловской

А.М. Жемчужников в усадьбе Боратынских Ильиновка. Тамбовская губерния

А.М. Жемчужников с дочерьми в усадьбе Боратынских. Ильиновка Тамбовской губернии. Фото 1890-х гг.

Городков А.В. (г. Брянск)

ДВОРЦОВО-ПАРКОВЫЙ АНСАМБЛЬ В ПОЧЕПЕ

(К вопросу атрибуции Воскресенского собора)

В конце XVIII века в Почепе, возникает блестящий дворцово-парковый ансамбль, превративший заурядный город-крепость в выдающееся произведение архитектурного и ландшафтного искусства. Владелец города К.Г. Разумовский стремится создать здесь парадную городскую усадьбу со всеми традиционными постройками: дворцом, службами, многочисленными хозяйственными зданиями, оранжереями, парками, храмом... В XVIII в. лицо древнего Почепа неузнаваемо преобразуется. К проектированию своих резиденций и усадеб влиятельный вельможа приглашает знаменитых итальянских и российских архитекторов. Под началом К.Г. Разумовского в разных, ему принадлежавших городах, работают выдающиеся архитекторы: В. Деламот, А. Ринальди, А. Квасов. Позднее Разумовский приглашает в Россию Ф. Бартулиати и И. Венерони. Исследователь русской архитектуры Г.К. Лукомский справедливо отмечал, что «обзор архитектурного наследия, оставшегося от семейства Разумовских, может составить лучшую станицу в истории зодчества России».

Планы строительства К.Г. Разумовского в Почепе воплощает в жизнь придворный зодчий А.Г. Яновский, который руководил строительством величественного Воскресенского собора, а несколько позднее – дворца с регулярным парком, спускающимся к Судости, автором которого стал выдающийся архитектор Валлен Деламот. Эти постройки определили новый центр Почепа, который переместился от разобранного Александрополя и пришедших в упадок крепостей к дворцу Разумовского и Воскресенскому собору [2].

До 1984 года считалось, что автором Воскресенского собора и дворцового комплекса являлся Валлен Деламот. Именно в этом году вышла в свет монография, посвященная Антонио Ринальди, автором которой являлась Д. Кючарианц [4]. Опираясь на многочисленные документы и проекты построек, натурные обследования, она создала наиболее полную монографию этого крупного мастера русского зодчества XVIII века. Искусствовед Е. Коржевская, в связи с этим отмечала, что «...знакомящихся с книгой Кючарианц брянцев ожидал сюрприз» [3]. Долгие годы в краеведческой литературе, а также во всех солидных исследованиях по русской архитектуре XVIII столетия, автором Воскресенского со-

Жан-Батист-Мишель Валлен Деламот (1729–1800) происходил из семьи известных французских архитекторов Блонделей. Образование получил во французской Академии искусств. Был приглашен И.И. Шуваловым в Россию на должность профессора Академии художеств. С 1759 года Деламот связал свою творческую и педагогическую деятельность с Россией. Он стал мастером русской архитектуры и учителем русских зодчих. По проектам Деламота построен Гостинный двор и церковь Екатерины на Невском проспекте, дворец Чернышева, павильон «Старого Эрмитажа», здание Академии Художеств (в соавторстве с А.Ф. Кокориновым) и другие замечательные здания российской столицы. Творчество Деламота оказало большое влияние на развитие русского классицизма.

бора в Почепе назывался выдающийся архитектор В. Деламот [5,2]. Дж. Кючарианц же включила Воскресенский собор Почепа в круг достоверных произведений А. Ринальди, ссылаясь на диссертационное исследование А.Ф. Крашенинникова – «Кокоринов и Деламот–первые зодчие эпохи классицизма в России», где впервые была дана эта атрибуция [6].

Тщательное изучение многих исторических, библиографических, изобразительных и иных материалов, проведенное нами в связи с реализацией проекта «Малая Родина великих людей», позволило усомниться в истинности выводов авторов. Для этого следует более тщательно проанализировать исторические данные и стилистические характеристики построек Ринальди и Деламота.

Исторические сведения.

«На основании подлинных чертежей Деламота, документов, хранящихся в архивах Москвы, Ленинграда, НИИМ им. Щусева, Крашенинников убедительно доказал, что существовавшие до сих пор атрибуции почепских построек неверны...

В историю русской культуры А. Ринальди вошел как автор таких выдающихся построек, как дворец Петра III в Ораниенбауме, костел св. Екатерины на Невском проспекте, Мраморный дворец, Екатерининский дворец в Москве и др.» – отмечает Е. Коржевская. Далее она замечает – «Валлен Деламот прибыл в Россию в 1759 году, уже после возведения храма в Почепе и проектиро-

вал лишь дворец Разумовского (1770). Церковь же была построена А.Г. Яновским по проекту Ринальди не в конце 60-х гг (как считалось ранее), а в конце 50-х годов XVIII века». Обратимся к основному первоисточнику этой информации—диссертации А.Ф. Крашенинникова, с которой нам удалось ознакомиться в 1987 году в РГБ. Вот, что пишет исследователь, касательно интересующего нас вопроса: «Архитектор Горностаев, первым исследовавший архитектурные памятники Почеп, приписал Деламоту и церковь, стоящую рядом с дворцовым участком. Не указывая на источник своей осведомленности, Горностаев отнес ее постройку к 1765–1771 гг. В качестве подтверждения авторства он сослался на поперечный разрез церкви с видом на иконостас и подписью «Архитектор le Motté». Сохранилось несколько сот текстовых документов с подлинными подписями Деламота, сделанными всегда латинскими буквами в четко выработанной каллиграфической манере. Известно также 5 чертежей, подписанных Деламотом в 1761–1768 году, причем на всех листах подпись сделана в ином, но также единообразном начертании—печатными буквами. Таким образом, точно зная 2 устойчивые и характерные манеры подписи архитектора в документах и на чертежах, можно совершенно и определенно утверждать, что подпись в приведенной транскрипции

Антонио Ринальди родился в Италии в 1710 году. Там же получил общее и архитектурное образование. В 1751 году по приглашению К.Г. Разумовского прибыл в Россию, где принял участие в строительстве резиденции гетмана в Батурине. После 1756 года работал в Ораниенбауме, где проектировал Китайский дворец и руководил строительством многих парковых сооружений. В 1766 году он возводил Гатчинский дворец. Затем работал в Петербурге, где создал такие замечательные произведения как Мраморный дворец, ряд проектов для Царского Села. Умер Ринальди в 1794 году. Произведения архитектора отличаются незаурядным художественным мастерством исполнения, не утратившим с годами своего значения. Ринальди стал одним из первых итальянских зодчих, которые во второй половине XVIII столетия нашли в России свою творческую родину

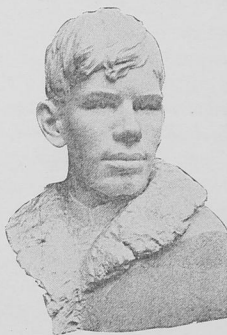
Барон Ф.Е. Мейендорф

А.Н. Куломзин.
(Автор работы Ф.Ф. Мейендорф)

Е.Н. Мейендорф.
Автор работы – Ф.Ф. Мейендорф

Барон Ф.Ф. Мейендорф.
Источник: Официальный каталог Международной
художественной выставки Общества художников
Мюнхена (А.В.) «Сексация», 1896.

Е.П. Мейендорф «Турчаночка Кеиш»

126

Крюкова Н.И. (с. Долгоруково, Липецкая область)

«КОЛЫБЕЛЬ НАША – ПАВЛОВКА»

Прими же ты меня под сень свою радушно.

Покой целительный дай сердцу и уму!

Октябрь 1889. Павловка

Прошлое, история какого-либо уголка земли не уходит бесследно. Оно остается и, спустя годы, не дает покоя, призывая соответствовать тем духовным основам, которые родились и жили там. Так и мы, жители Долгоруковского района, теперь уже Липецкой области, дорожим памятью о пребывании на наших землях представителей рода Жемчужниковых, Перовских-Разумовских, Василенко, Долгоруковых...

Дворяне Жемчужниковы. «Род дворян Жемчужниковых принадлежал всегда к разряду дворян московских. Как рано началось его существование – мне неизвестно. В боярских книгах московского архива, один из Жемчужниковых, Игнатий Афанасьев, упоминается под 1629 г., когда он получил звание или чин армейского городского дворянина; все прочие, упомянутые там Жемчужниковы, были дворянами московскими; из них двое состояли в начальных людях, один был стряпчим (Федор Леонтьев – 1692 г.), двое стольниками (Павел Алексеев и Андрей Тимофеев – стольник царицы Натальи Кирилловны, оба в 1692 г.). В начале царствования Петра I, двое из Жемчужниковых, именно два упомянутые выше стольника, получили грамоты, за подписью царей Петра и Иоанна, на земли в нынешней калужской и тульской губернии за их службу; грамоты эти и теперь хранятся в нашей орловской деревне...» – такими словами открывает «Записки» Владимир Михайлович Жемчужников, младший брат Алексея Михайловича. Орловская деревня, о которой говорится в «Записках» – это Павловка, некогда входившая в Орловскую губернию, а ныне находящаяся на территории Долгоруковского района Липецкой области.

В экономическом примечании второй половины XVIII века по Орловской губернии Чернавского уезда (до 1778 года земли Павловки входили не в Елецкий, а в Чернавский уезд) записано: «Сельце Павловское, дом Жемчужникова. При нем плодовый сад». И далее: «В сельце Павловском корнета Жемчужникова 5 дворов».

На листе 179 Книги Межевой конторы Орловской губернии читаем: «Корнет Николай Жемчужников по купчей 786 года от девицы Катери-

ны Тинковой в той же даче 30 четвертей по переведению 45 десятин». Расшифровать этот текст можно так: к Павловскому имению было еще прикуплено 45 десятин в 1786 году. Корнет Николай Жемчужников – это дед Алексея Михайловича Жемчужникова.

В последующие годы сын корнета Жемчужникова, Михаил Николаевич, значительно увеличил свои землевладения на, ставшей через столетие, Долгоруковской земле.

Украинские корни Жемчужниковых. Род Жемчужниковых по матери идет от украинских корней с середины XVIII века, когда сын простого днепровского казака, бывший певчий сельской церкви с Черниговщины Алексей Розум был замечен полковником Вишневским и для Придворного хора перевезен в Петербург... Своей красотой и превосходным голосом он покорила дочь Петра I Елизавету, вошедшую вскоре на престол.

Пройдет немного времени, и Алексей Розум станет графом Разумовским (1744). Такое высокое положение позволит возвысить и родного брата – Кирилла Григорьевича, который, после обучения в Европе будет назначен гетманом Левобережной Украины и женится на троюродной сестре Елизаветы Петровны – Екатерине Нарышкиной (двоюродной племяннице Петра I). Их сын Алексей Кириллович Разумовский в 1810 году был назначен министром народного просвещения. При личном содействии Разумовского выработан устав Царскосельского лицея и состоялось его открытие. На известной картине И.Е. Репина изображен молодой Пушкин на лицейском экзамене в Царском Селе. Среди экзаменаторов Алексей Разумовский и гений русского классицизма Гавриил Романович Державин. Будучи членом масонской ложи, Разумовский попал под влияние иезуитов и это изменило его жизнь, в 1816 году он был вынужден просить отставки и уехал в имение Почеп Мглинского уезда Черниговской губернии.

Разумовский был женат на Варваре Петровне Шереметевой, но этот брак продержался всего 10 лет. После этого, живя в Почепе, он поселил у себя помещицу Марию Соболевскую, отличавшуюся редкостной красотой. У них родилось десять внебрачных детей (пять сыновей и пять дочерей), именовавшихся «воспитанниками» и записанных на фамилию Перовские. Одна из дочерей – Ольга, станет матерью Жемчужниковых: Алексея Михайловича, Александра, Николая, Льва, Владимира, Михаила, Анны.

Семейные узы. Шел 1819 год. В Почеп прибыл отряд военных под руководством Михаила Николаевича Жемчужникова. Михаил Николаевич

Михаил Николаевич Жемчужников
(1788–1865)

Ольга Алексеевна Жемчужникова
(Перовская) (1798–1833)

Алексей Михайлович Жемчужников
(1821–1908)

Екатерина Алексеевна Жемчужникова
(Дьякова) (1833–1875)

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49**